

Голованова Ольга Ивановна, Рацен Татьяна Николаевна

**"ЭКСТРАКТ" ИЗ СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЛА О ПОПЫТКЕ ОРГАНИЗАЦИИ БУНТА В ТЮМЕНИ
ССЫЛЬНЫМИ ВО ВРЕМЯ НАРОДНОГО ДВИЖЕНИЯ ПОД РУКОВОДСТВОМ ЕМЕЛЬЯНА
ПУГАЧЕВА 1773-1775 ГГ. КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК: АНТРОПОНИМИЧЕСКИЙ
АСПЕКТ**

В статье рассматривается письменный источник со стороны лингвистической информативности и лингвистической содержательности. Дается палеографическое и графическое описание источника, выявляются причины его появления. Одним из путей формирования антропонимической системы Сибири была ссылка из центральной части России государственных преступников. Определяется примерное местожительство ссыльных до отбывания ими наказания, доказываются их оседлость в регионе.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/3-3/22.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 3(69): в 3-х ч. Ч. 3. С. 78-82. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/3-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81'42

В статье рассматривается письменный источник со стороны лингвистической информативности и лингвистической содержательности. Дается палеографическое и графическое описание источника, выявляются причины его появления. Одним из путей формирования антропонимической системы Сибири была ссылка из центральной части России государственных преступников. Определяется примерное местожительство ссыльных до отбывания ими наказания, доказывается их оседлость в регионе.

Ключевые слова и фразы: лингвистический источник; текст; имя собственное; антропоним; народное движение; Емельян Пугачев.

Голованова Ольга Ивановна, к. филол. н.
Тюменский индустриальный университет
golovanova.o@list.ru

Рацен Татьяна Николаевна, к. филол. н., доцент
Тюменский государственный университет
tratsen@mail.ru

«ЭКСТРАКТ» ИЗ СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЛА О ПОПЫТКЕ ОРГАНИЗАЦИИ БУНТА В ТЮМЕНИ ССЫЛЬНЫМИ ВО ВРЕМЯ НАРОДНОГО ДВИЖЕНИЯ ПОД РУКОВОДСТВОМ ЕМЕЛЬЯНА ПУГАЧЕВА 1773-1775 ГГ. КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК: АНТРОПОНИМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Формирование антропонимической системы Сибири началось практически по следу «ермаковых казаков», разгромивших «Кучумово царство». Уже в конце XVI в. за Урал двинулись государевы воеводы и служилые люди. На новые земли потянулись крестьяне, посадские и «гулящие» люди из европейских уездов Московского государства. Однако, кроме этого, Сибирь становилась местом ссылки государственных преступников. Первые невольники оказались в «далекой вотчине» московских государей примерно в середине 1580-х гг., когда Борису Годунову удалось покончить с «заговором» князей Шуйских [7, с. 50].

Внимание к системе личных имен собственных, в частности, антропонимов, определяется их особым положением в языке. Имена собственные, включающие в свой понятийный компонент этнографическую, историческую, социальную, культурологическую информацию, достаточно быстро реагируют на любые изменения в обществе и могут дать объективные сведения о заселении и формировании народонаселения территории в тот или иной период.

Антропонимическая система Сибирского региона второй половины XVIII в. системно практически не изучалась. Имеются отдельные фрагментарные исследования личных имен собственных или единичные отсылки на печатные исторические памятники и источники. Следует отметить, что рукописные документы данного периода выполнены скорописью, что существенно затрудняет их прочтение и интерпретацию в научной литературе.

Материалом исследования данной работы послужил экстракт из следственного дела о попытке организации бунта в Тюмени ссыльными во время народного движения под руководством Емельяна Пугачева 1773-1775 гг. Народное движение под предводительством Емельяна Пугачева является самым крупным социальным протестом в Российской империи. Оно охватило значительную территорию государства и включало различные слои населения. В некоторых «неблагонадежных» уездах Сибири по мере приближения основной части пугачевского войска поднималось повстанческое движение.

В качестве методологии предлагается концепция лингвистического источниковедения С. И. Коткова, включающая изучение лингвистического источника со стороны лингвистической содержательности и лингвистической информативности [5]. Игнорирование внешних условий формирования источника (лингвистическая информативность) может привести к необоснованным и ошибочным заключениям.

Жанр «Экстракт» являлся одним из самых распространенных документов в учреждениях XVIII в., а его содержание представляло собой сжатую информацию. Являясь вторичным документом, то есть документом, выполненным на основе первичных опросов, в исследуемый период он выполнял функцию обвинительного заключения.

Поводом для составления данного экстракта и, таким образом, всего следственного дела (в архивном массиве нами пока не обнаружено) послужила попытка организовать бунт в городе Тюмени ссыльными при приближении основного войска восставших под общим руководством Емельяна Пугачева 1773-1775 гг. В документе перечислены ссыльные, сосланные в Сибирь за тяжкие и особо тяжкие преступления. Их основная цель зафиксирована следующим образом: «коменданта, воеводу, товарища и протчих начальников зарезать и дома разграбить», а затем «в ту толпу злодеинскую податься». Также указывалось на их желание вернуться домой «в Россию» [2, д. 5454а, л. 3].

Анализируемый источник, представленный 25 скорописными листами, находится в удовлетворительном состоянии. Края и углы листов повреждены «временем» в разной степени. Встречаются отдельные фрагменты текста, которые, к сожалению, навсегда утрачены. Некоторые листы сохранили размытость чернил.

Документ составлен на обычной бумаге невысокого качества, вероятно, отечественного производства. Листы достаточно плотные, желтовато-серого цвета с просматривающейся матричной сеткой. При детальном рассмотрении внешней стороны источника можно заметить, что линии сверху вниз и снизу вправо вверх были шире и давались с особым трудом, что дает возможность утверждать, что писали гусиным пером. Зафиксировано два почерка: основной и пометы, свидетельствующие о том, что мы имеем дело с черновым вариантом, а его окончательный вариант был отправлен в Тобольск. Основной почерк темно-коричневого цвета, пометы выполнены чернилами более светлого оттенка. При сопоставлении почерков, можно заметить, что первый (почерк № 1) принадлежит, вероятно, подканцеляристу или опытному копиисту, профессиональной задачей которого являлось не только переписывание основной информации с первичных документов (в нашем случае – допросные речи и очные ставки), но и размещение основной информации строго по графам в соответствии с жанром документа, а это требует определенных умений и навыков. Пометы, сделанные в пространстве текста (почерк № 2), фиксируют ускоренный темп письма, в некоторых случаях даже небрежный, что свидетельствует о «редакторской» правке, внесении дополнительной информации, а также общем контроле, вероятно, со стороны канцеляриста или секретаря Тюменской воеводской канцелярии.

Отличительной чертой графического облика текста, в частности, почерка № 1, является употребление выносных согласных букв: в, з, д, ж, т, х. Гласных не обнаружено. Традиционной чертой, характерной для текстов XVIII в., является сокращение (титлы) в таких словах, как гдинь (господинь), члвкъ (человек) и т.д.

Таким образом, внешнее состояние источника, включая палеографические и графические наблюдения, свидетельствует о его подлинности и пригодности, а внутреннее содержание может претендовать на его дальнейшее исследование.

К сожалению, экстракт, являясь промежуточным этапом в процессе текстопорождения, не содержит реквизит, указывающий на время его составления. Кроме того, отсутствуют отсылки на время и в первичной информации (допросы, очные ставки и др.). Однако в тексте есть косвенные указатели: строительство батареи в Тюмени «на сырной неделе» (последняя неделя перед Великим постом); даты смерти допрашиваемых (март, 6 и 8 апреля); очные ставки, которые проводились после допросов (2 апреля 1774 г.). Поскольку экстракт является итоговым документом, то можно сделать вывод о том, что текст формировался после 8 апреля 1774 г., а событийное время, включая «сюжет» и расследование «сюжета», – начало 1774 г. [1, с. 55].

Списки людей, оказавшиеся в экстракте, – это ссыльные разных возрастов, социальных слоев, прибывшие из разных уголков России. Сибирь, начиная с XVI в., является не только местом освоения территории, но и местом формирования пенитенциарной системы. Постепенно ссылка в каторжные работы и ссылка на поселение становятся основными видами наказания. Определяя ссылку в Сибирь как разновидность лишения свободы неугодных, государство использовало их дешевый труд. Таким образом, ссылка была не только уголовным наказанием, но и местом принудительного труда. Так, в экстракте сообщается о строительстве оборонительного сооружения («батареи»), предположительно около Спасской церкви в начале 1774 г. Здесь и возникла мысль у ссыльных об организации повстанческого движения. Идея организаторов бунта оказалась неосуществимой, а их и всех, кто был связан со строительством оборонительного сооружения в Тюмени, подвергли следственной процедуре, определив степень вины.

Всего в деле упоминаются 65 допрашиваемых (3 из которых умерли в процессе расследования во время проведения допросов «с пристрастием»), 38 на момент прохождения по следственному делу живут в своих домах, имея жен и детей; 4 чел. имеют дом, но не имеют семьи; 23 человека (одинокое) живут на подворьях у посадских, крестьян, ямщиков и отставных солдат. Ссыльные живут в Тюмени по билетам на своем пропитании или же находятся в казенных работах. Есть пометы, свидетельствующие и о «прошении милостины по миру».

Лингвистический анализ антропонимического материала, изъятый методом сплошной выборки из экстракта, показал, что при переписи ссыльных и членов их семей используются разные структурные модели. Русская антропонимическая модель в изучаемый временной период начинает активно развиваться. Так, Н. К. Фролов утверждает, что в Центральной России «вследствие развития общественных отношений и относительной стабилизации правовых норм и норм делового письма двучленные модели антропонимической структуры к концу XVII в. вытесняются трехчленными моделями именованья» [8, с. 147]. Однако здесь, в Сибири, по свидетельству данного лингвистического источника, при перечислении ссыльных употребляется двучленная формула именованья: например, имя христианское + полуотчество: **Тихонь Афанасьев**^в (38 лет) у него жена Авдотья Василева (30 лет) живе^т своимь домо^м; **Илья Никитинь** (30 лет) живет^ь у ссыльнаго Ивана Жулева <...> за учиненное им воровство и разбои в Нерчинскъ в работу [2, д. 5454а, л. 3, 16]. И только в единичных случаях в официальных следственных документах к этой двучленной модели добавляется еще один компонент – либо фамилия, либо прозвище: **Ивань Савеевъ Ряскинъ** (62 года) у него жена Софья Иванова (45 лет) <...> бит кнуто^м ноздри рваны на щека^х клеима поставлены; **Данило Евдокимовъ онъ же и Бритва** (54 года) у него жена Дарья Алексеева (60 лет) <...> за одинъ разбои и одну татьбу и бытие в разбоинической партии и за одинъ грабеж^к и в знании про грабежь и за намерение к побегу со учинение^м наказания кнуто^м ноздри вырезаны заклеимень в Нерчинскую работу [Там же, л. 2, 4].

Наиболее устойчивыми во второй половине XVIII в. оказались следующие двучленные антропонимические структуры:

1. Личное имя христианское (ЛИ хр.) + Отчество (О) или Семейное прозвание (СП) от христианского имени на -овъ, -ов, -инь: Исаи Ивановъ, Василеи Денисовъ, Петръ Епифановъ, Константинъ Харламовъ, Илья Никитинъ, Анофрей Бежунинъ, Иванъ Фоминъ, Родионъ Семеновъ^в, Дмитрией Тюрино^в.

2. ЛИ хр. + О или СП на -евъ, -ев: Юда Юрьевъ, Яковъ Игнатъ^в, Иванъ Андреевъ, Афонасеи Лазаревъ, Иван Нефедьев.
3. ЛИ хр. + Прозвище (П) на -ой: Иван Телной, Алексеи Мандоровской.
4. ЛИ хр. + П на -ов: Дмитриеи Тюрино^в.
5. ЛИ хр. + П на -инъ, -ынъ: Алексеи Тряпкинъ, Ефремъ Шишкинъ, Андреи Птицынъ.
6. ЛИ хр. + П на -евъ: Макарь Воробьевъ.
7. ЛИ хр. + отэтнонимическое (Э) имя на -ов: Климъ Чувашо^в, Яковъ Поляковъ.
8. ЛИ хр. + оттопонимическое (Т) имя на -ской: Егоръ Землянкой.
9. ЛИ хр. + оттопонимическое (Т) имя на -инъ: Иванъ Коломнинъ.
10. ЛИ хр. + П от названия профессии, занятия на -овъ, -евъ: Григорей Мельниковъ, Гаврило Карабеиниковъ, Осипъ Трубачевъ.

Что касается женских именованний, то в связи с тем, что участие женщин в общественной жизни в исследуемый период было весьма ограниченным, то в юридических документах либо указывалось полное имя главы семьи, опуская имя женщины, либо в состав именованния замужних женщин включалась группа имен мужа или отца: Родионъ Семенов^в (43 лет) жилъ не заимъке у вдовы Тихомирова; Григорей Мельниковъ (88 лет) живеть у вдовы солдатской жены Марьи Тобуръкиной [Там же, л. 12-13].

Наиболее продуктивными оказались следующие женские двучленные антропонимические модели:

1. ЛИ хр. + О на -ова, -ева: Иванъ Савел^вевъ Ряскинъ (62 года) у него жена Софья Иванова (45 лет); Юда Юрьевъ (78 лет) у него жена Афимья Григорьева (40 лет); Федоръ Фроловъ (35 лет) у него жена Наталья Нефедова (40 лет).

2. ЛИ хр. + О на -ова, -ева со словом дочь: Михаило Герасимовъ (33 года) у него жена Устинья Дмитриева дочь (40 лет); Савелеи Собинъ (43 года) у него жена Наталья Денисова дочь (33 года); Осипъ Куликовъ (60 лет) у него жена Маремьяна Иванова дочь (40 лет) [Там же, л. 2, 6, 8, 14-15, 23].

Отметим, что часть сосланных оказалась в ссылке со своими женами, однако встречаются и любопытные документальные факты, например, когда у ссыльных весьма почтенного возраста оказываются молодые жены, взятые из автохтонного населения, и их малолетние дети: ссыльному Алексею Мандоровскому 74 года, у него жена Федосья Федорова дочь 43 лет, сын Яков (6 мес.), дочери Прасковья (10 лет) и Авдотья (7 лет). Факт, когда он становится отцом в таком возрасте, явно свидетельствует о стремлении этого поселенца наконец-то избежать бродячую жизнь. Другому ссыльному, Дементию Куликову 80 лет, жене Арине Клементьевне 30 лет, а их сыну Дмитрию 2 года.

Заметим, что важным показателем материального, физического состояния было наличие у ссыльных детей. Из 38 семейных ссыльных 17 имеют не более 3 детей в возрасте от 0,5 года до 16 лет (всего 31 ребенок, из них мальчиков – 15, девочек – 16). Возраст самих допрашиваемых от 28 до 98 лет, средний возраст – 53 года.

При указании детей в юридическом документе фиксируются только их полное христианское имя и возраст, а местоположение данного наименования располагается после имени матери: Исаи Ивановъ (32 года) у него жена Настасья Екимова (30 лет) сынъ Михаило (1,5 года); Михаило Анко^в (31 год) у него жена Маланья Анисимова (27 лет) дети Иванъ (4 года) Степанъ (2 года); Дмитриеи Тюрино^в (43 года) у него жена Настасья Денисова (40 лет) дети Петръ (6 лет) и Мосей (3 года); Никифоръ Поповъ (33 года) у него жена Агафья Гаврилова (35 лет) сынъ Иванъ (7 лет) дочери Татьяна (10 лет) Парасковья (3 года) [Там же, л. 3-4, 10, 24].

Обращение к семантике второго компонента в антропонимической модели мужских именованний свидетельствует о том, что большинство прозвищных имен, включающих топонимический или этнонимический компоненты, имеют отношение к языку Центральной части России. Нами были выделены следующие подгруппы:

1. Прозвищные имена, образованные от этнонимов: **Климъ Чувашо^в** (31 год) у него жена Орина Андреева (40 лет) дети сынъ Омелянъ (2 года) дочери Татьяна (8 лет) Марья (3 года) Марья^{жс} месяцу, Чувашо^в < чуваш; **Яковъ Поляковъ** (70 лет) [Там же, л. 9, 20]. Поляковъ < поляк.

2. Прозвищные имена, образованные от топонимов: **Егоръ Землянкой** (48 лет) [Там же, л. 10]. Землянкой < прозвище Землянкой < от топонима Землянск, Землянка, Землянкой уезд и подобные, встречающиеся в Белгородской, Воронежской, Мурманской и Саратовской областях, на Украине. В Воронежской губернии был уездный город Землянск, расположенный у речки Землянкой. В 1657 г. в Землянске были поселены старые воронежские солдаты; поселение это скоро увеличилось выходцами из других мест, преимущественно малороссами, переселившимися в Воронежской край в 1652 г. из-за Днепра. Возможно, родоначальник фамилии Землянкой жил в Землянском уезде, городе Землянске или у речки Землянкой. В наше время существуют села Землянка и Землянск в Воронежской и Оренбургской областях, одноименный поселок есть и на Украине. Выходцы, переселенцы из этих мест могли получить прозвище, которое в дальнейшем послужило основой фамилии Землянкой.

Фамилии данного типа на -ской/-цкий являются по происхождению русскими, польскими или белорусскими и относятся к разряду оттопонимических, указывающих на название местности, откуда происходил человек. Возникли они приблизительно в XVI-XVII вв. и обычно появлялись в тех случаях, когда их обладатели меняли место жительства, что в прошлом случалось нередко. Оттопонимические фамилии были широко распространены во всех сословиях.

Андрей Дубровинъ (54 года), Дубровинъ < от топонима Дубровино – «деревня Дубровино» – возможно, Центральный район, Восточная Сибирь или Урал; **Иванъ Коломнинъ** (52 года) [Там же, л. 15, 19]. Коломнинъ < от топонима Коломна (Московская область).

3. Прозвищные имена, образованные от диалектного апеллятива: **Андрей Трящевъ** (58 лет) живеть свои^м домо^м <...> в сожжении Муромского уезда села Самордина крестьянского двора со учинением наказания кнута^м с вырезание^м ноздреи и поставление^м знаков в Нерчинск в работу [Там же, л. 14]. Трящевъ < 1) прозвище Трещ – «тот, кто говорил много, быстро и громко, без умолку»; 2) < «треща» – в сибирск. нар. «непроходимый лес с валежником или буреломом» [4, с. 430]. Таким образом, Трещом называли того человека, кто жил недалеко от трещи, либо человека, имеющего скрытный характер.

Савелеи Собинъ (43 года) [2, д. 5454а, л. 14]. Собин < собь – 1) все имущество или скот, принадлежавшие одному человеку; 2) в пермских говорах «собь» – «приданное», в вятских – «приплодный, выкормленный дома телёнок», в костромских – «поле, отданное кому-либо в собственность». Такое прозвище получал зажиточный, богатый человек.

4. Прозвищные имена, образованные от профессии или рода занятий: **Григорен Мельниковъ** (88 лет) [Там же, л. 13]. Мельниковъ – < Мельник < мельник – «мукомол, управляющий мельницей на деле» [4, с. 318]; **Осипъ Трубачевъ** (24 года) [2, д. 5454а, л. 21]. Трубачевъ < Трубач – «играющий на трубе, музыкант» [8, с. 199]; **Гаврило Карабеиниковъ** (74 года) [2, д. 5454а, л. 21]. Карабеиниковъ < Коробейник < коробейник – «тот, кто торгует мелким товаром в разнос, с короба» [6, с. 190]. В данном случае наблюдается орфографическая замена безударного **О** на **А**. Обычно это происходит при произношении личных имен и достаточно редко фиксируется в судебных документах.

Прозвищные имена, образованные от апеллятива, указывающего на принадлежность человека к чему-либо или кому-либо: **Иванъ Королевъ** (43 года), Королевъ < король; **Михаило Поповъ** (68 лет) <...> за оди^и разбой в Нижегородско^м уезде в деревне Нургашине помещика Кулебакина и за взятие при то^м разбое денег и пожитко^в и за мученье объявленного Кулебакина и жены его от которой оной Кулеакинъ умерь и а разные грабежи и за взятъе при томъ денегъ и хлеба с наказание^м кнута^м и вырезанием ноздреи и с поставлениемъ знако^в в Нерчинск вечно в тягчаишую работу; **Никифоръ Поповъ** (33 года) [2, д. 5454а, л. 5, 24]. Поповъ < поп.

5. Отчества, образованные от личного христианского имени. Таких именовании оказалось большинство в данном экстракте, заметим, что они формировались именно в центральной части России и затем как некий верный лингвистический и юридический знак распространились на периферийные территории: **Исаи Ивановъ** (32 года), Ивановъ < Иван; **Евсей Ивановъ** (48 лет), Ивановъ < Иван; **Юда Юрьевъ** (78 лет), Юрьевъ < Юрий; **Тихонъ Афанасьевъ** (38 лет), Афанасьевъ < Афанасий; **Константинъ Харламовъ** (96 лет), Харламовъ < Харлам; **Романъ Федоровъ** (98 лет), Федоровъ < Федор; **Петръ Епифановъ** (78 лет), Епифановъ < Епифан; **Дементьевъ** (100 лет!), Дементьевъ < Дементий; **Василей Денисовъ** (66 лет), Денисовъ < Денис; **Иванъ Андреевъ** (49 лет), Андреевъ < Андрей; **Илья Никитинъ** (30 лет), Никитинъ < Никита; **Федоръ Фроловъ** (35 лет), Фроловъ < Фрол; **Данило Евдокимовъ онъ же и Бритва** (54 года), Евдокимовъ < Евдоким; **Михаило Герасимовъ** (33 года), Герасимовъ < Герасим; **Яковъ Андреевъ** (28 лет), Андреевъ < Андрей; **Дмитрен Андреевъ** (41 год); Андреевъ < Андрей; **Михаило Анко** (31 год), Анко < Анко – акающий вариант гипокористических форм таких христианских имен, как Онисим, Онуфрий, Акиндин и др. (Онька, Оня, Оник и др.). В настоящее время фамилия Оньков зафиксирована на Урале; **Афонсеи Лазаревъ** (84 года), Лазаревъ < Лазарь; **Иванъ Фоминъ** (80 лет), Фоминъ < Фома; **Родионъ Семеновъ** (43 года), Семеновъ < Семен; **Яковъ Игнатъевъ** (43 года), Игнатъевъ < Игнатий; **Петръ Сергеевъ** (43 года), Сергеевъ < Сергей; **Анисимъ Демидовъ** (64 года), Демидовъ < Демид; **Тихонъ Савельевъ** (44 года), Савельевъ < Савелий; **Артемей Родионовъ** (38 лет), Родионовъ < Родион; **Иванъ Кондратьевъ** (29 лет), Кондратьевъ < Кондратий; **Иван Нефедьев** [Там же, л. 3-4, 6, 8-10, 12-16, 18-19, 21-22, 25-26]. Нефедьев < Нефед.

6. Мирские, нехристианские, прозвищные личные имена, образованные от названий животных, птиц, насекомых: **Иванъ Медведевъ** (35 лет), Медведевъ < Медведь < медведь; **Макаръ Воробьевъ** (74 года), Воробьевъ < Воробей < воробей; **Дементей Куликовъ** (80 лет), Куликовъ < Кулик; **Осипъ Куликовъ** (60 лет), Куликовъ < Кулик; **Андрей Птицынъ** (25 лет), Птицынъ < Птица < птица – прозвище, возникшее в результате ассоциативного переосмысления наименований названий птиц; **Сава Жуковъ** (42 года) [Там же, л. 10-11, 19-20, 22-23]. Жуковъ < Жук < жук.

Причина появления ссыльных в Тюмени достоверно известна только в 12 случаях. Основные преступления: татьба, разбой, грабеж, поджег, побег с места преступления, подделка паспорта, нахождение в преступной группировке и т.д. В убийстве людей было обвинено 7 человек. Эта категория ссыльных перед отправлением в Сибирь была бита кнутом, проводилось «вырезание ноздреи на щеках клеима поставлены». Все они были направлены в Нерчинск «вечно в тягчаишую работу». Причину их появления в Тюмени можно только предположить. Выжившие на рудниках в Нерчинске после отбывания положенного срока обосновались в Тюмени на постоянное место проживания.

Лучшей частью ссыльных являются семейные. У них сильнее, чем у холостых, было стремление к оседлости, улучшению своего материального состояния. Так, обнаружено, что со многих семейных ссыльных подзрения были сняты при опросе соседей, которые и поручились за них. Фамилии этих ссыльных обнаруживаются в официальных документах конца XVIII – начала XIX в. Таким образом, антропонимические модели, функционирующие в экстракте, а также жизнеописание ссыльных свидетельствуют о том, что сосланные за преступления люди из Центральной России создавали здесь семьи и постепенно заселяли территорию Западной Сибири.

Любопытно, что из ссыльных, совершивших убийство людей и отправленных в ссылку на каторжные работы, 6 чел. находилось в возрасте от 66 до 98 лет, у них не было своих домов и семей; 4 чел. (от 33 до 54 года)

имели свой дом и семью; 2 чел. (40 и 58 лет) имели свой дом, но не имели семьи. Именно из этой категории оказались и организаторы бунта в Тюмени. Им и принадлежала, согласно официальной версии, идея об убийстве воеводы и коменданта, разбое и грабеже домов, присоединении к основной армии Пугачева, а при возможности им хотелось осуществить свое желание вернуться в «Россию».

Список литературы

1. Голованова О. И. «Экстракт» как источник информации «волнений» в городе Тюмени в период крестьянской войны под предводительством Емельяна Пугачева 1773-1775 гг. // Общество: философия, история, культура. 2016. № 1. С. 53-56.
2. Государственный архив Тюменской области (ГАТО). Ф. И-47. Оп. 1.
3. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. СПб.: ТОО «Диамант», 1996. Т. 2. 784 с.
4. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. СПб.: ТОО «Диамант», 1996. Т. 4. 688 с.
5. Котков С. И. Лингвистическое источниковедение и история русского языка. М.: Наука, 1980. 292 с.
6. Парфенова Н. Н. Русские фамилии конца XVI-XVIII веков (по архивным источникам Зауралья). Сургут: РИО СурГПИ, 2001. 278 с.
7. Солодкин Я. Г. Первые Тобольские ссыльные // Словцовские чтения-2005: мат-лы XVII всероссийской науч.-практ. краевед. конф. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2005. С. 50-52.
8. Фролов Н. К. Избранные работы по языкознанию: в 2-х т. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2005. Т. 1. Антропонимика. Русский язык и культура речи. 512 с.

**EXTRACT FROM INVESTIGATORY FILE ON ATTEMPT OF EXILED TO ORGANIZE REVOLT
IN TYUMEN DURING THE PEASANT WAR UNDER THE LEADERSHIP OF YEMELYAN PUGACHEV
IN 1773-1775 AS LINGUISTIC SOURCE: ANTHROPONYMIC ASPECT**

Golovanova Ol'ga Ivanovna, Ph. D. in Philology
Industrial University of Tyumen
golovanova.o@list.ru

Ratsen Tat'yana Nikolaevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Tyumen State University
ratsen@mail.ru

The article examines the written source in the aspect of linguistic informativeness and richness of linguistic content. The paper provides document paleographic and graphic description, and identifies the motives for its origin. One of the ways to form Siberian anthroponymic system was an exile of state prisoners from the central part of Russia. The authors identify the approximate residence of exiled before the sentence, and prove their habitancy in the region.

Key words and phrases: linguistic source; text; proper name; anthroponym; people's movement; Yemelyan Pugachev.

УДК 811.111-26

В рамках данной статьи рассматривается феномен интертекстуальности при создании креолизованных текстов в Интернете на материале английского языка. Целью данного исследования является выявление характерных особенностей использования прецедентных источников в современной интернет-коммуникации. В данном исследовании разобраны основные понятия, связанные с юмористической интернет-коммуникацией, изучены взгляды на феномен интертекстуальности в рамках отечественных и зарубежных лингвистов, проанализированы приводимые примеры с точки зрения использования прецедентных источников.

Ключевые слова и фразы: коммуникация в Интернете; юмор в Интернете; прецедентность; мем; интернет-мем; интертекстуальность.

Гуторенко Лидия Сергеевна

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Lidia_gut@mail.ru

**ПРЕЦЕДЕНТНОСТЬ В КРЕОЛИЗОВАННЫХ ТЕКСТАХ КОМИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА
В СОВРЕМЕННОЙ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ
(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)**

В рамках данной статьи рассматривается прецедентность в современных креолизованных текстах¹ Интернета, которая является одним из средств, позволяющих добиться максимального перлокутивного эффекта в мемах юмористического характера.

¹ Термин предложен Ю. А. Сорокиным и Е. Ф. Тарасовым для обозначения текста, содержащего элементы разных кодов: вербального и невербального (например, графического).